

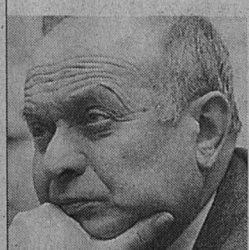
Загадку «Трансвааль» разгадывают физики и взрывотехники
В мэрии уверены, что ответственность за трагедию лежит на конструкторе аквапарка
Конструктор уверен, что властям версия теракта просто невыгодна

moskva@izvestia.ru

ЭКСПЕРТ

Первый заместитель главы стройкомплекса Москвы, глава комиссии по расследованию причин обрушения «Трансвааль-парка» **Александр Косован:**

«Город несет ответственность за все. Но моральную, а не юридическую»

Пока следствие по делу «Трансвааль» продолжается, единственным «прокурором», который взял на себя смелость назвать виновным за случившееся конструктора купола аквапарка, остается первый заместитель главы стройкомплекса Москвы Александр Косован. Свои доводы он приводит в интервью обозревателю «Известий» **Виктории Волошиной.**

ИЗВЕСТИЯ: В апреле прошлого года вы передали все материалы работы ваших экспертов в горпрокуратуру. После этого обратились ли к вам оттуда за какими-либо дополнительными разъяснениями? Тайна ли для вас, к какой версии склоняется следствие?

Александр Косован: Нет, для меня это не тайна, хотя никаких обращений не было. Я просто уверен в объективности и профессионализме наших экспертов, которые пришли к однозначному выводу — трагедия случилась вследствие грубейших ошибок в расчетах конструкторов. И это доказано расчетами.

ИЗВЕСТИЯ: Чем же тогда можно объяснить, что следствие так затянулось?

Косован: Я не повешен в дела следствия, но надо понимать, что решается судьба человека — я имею в виду судьбу главного конструктора купола «Трансвааль-парка» Нодара Канчели. Скорее всего, в рамках судебно-технической экспертизы прокуратура проведет дополнительную проверку расчетов наших экспертов.

ИЗВЕСТИЯ: Если я не ошибаюсь, проект «Трансвааль-парка» проходил экспертизу Госстроя России. Несут ли эти эксперты ответственность за случившееся?

Косован: Вся юридическая ответственность — только на авторе проекта. Есть такое понятие, как авторское право. Проектировщик не обязан раскрывать свои методики. Он своим именем и своей лицензией отвечает за качество. Так устроено во всем мире. И инвестор, как правило, старается выбрать лучшего проектировщика. Ведь Нодар Канчели — прекрасный специалист, он самые известные объекты в Москве построил.

ИЗВЕСТИЯ: Именно поэтому и не верится, что такой профессионал мог совершить, как вы сказали, грубейшие ошибки.

Косован: Я ему один на один сказал: тебя подставили твои помощники. Понятно, что Канчели сейчас, высказывая разные фантастические версии, защищает честь мундира, прикрывая своим именем тех, кто его подвел. Но факт остается фактом — ошибки конструкторов.

ИЗВЕСТИЯ: Зачем тогда вообще нужна госэкспертиза, если эксперты, поставившие свои подписи под проектом, потом ни за что не отвечают?

Косован: Эксперты проверяют правильное применение строительных материалов, обоснованность цен, ведут общий надзор над проектированием, но детально в проектные расчеты они не вникают, у них и специалистов такой квалификации нет. Она есть только у авторов.

ИЗВЕСТИЯ: Если продолжать логику вашего ответа, получается, что мы и сегодня не застрахованы от ошибок конструкторов. Не слишком ли дорогая цена за «авторские права»?

Косован: После «Трансвааля» мы в Москве изменили систему контроля за уникальными, нетиповыми зданиями. В Москомархи-

тектура создан научно-технический совет и введена должность главного инженера. В совет входят более 20 лучших экспертов из ведущих институтов России, и отныне все значимые проекты в обязательном порядке проходят через этот совет, чтобы найти ошибки еще на этапе проектирования. Кроме того, по решению мэра была создана экспертная комиссия, которая проверила около 50 уникальных объектов в городе — и те, что были построены давно, и те, что недавно, и те, что только строятся и проектируются. Так, на стадии проекта было остановлено строительство крупного торгового комплекса на Рублевке — эксперты комиссии посчитали, что проект перекрытия надо пересчитать. На Давыдовской улице комиссия заставила полностью изменить конструкцию перекрытия купола физкультурно-оздоровительного комплекса. Также задержали строительство.

ИЗВЕСТИЯ: И «Лужники», и «Динамо» проверили? Их реконструкцией, если я не ошибаюсь, занимается мастерская Канчели. Он продолжает строить в Москве, не получив запрета на профессию?

Косован: А кто ему может запретить? Лицензию у него можно отозвать только по решению суда. Нодар Канчели сегодня продолжает работать в Москве: занимается реконструкцией Большого театра, стадионов «Динамо», «Лужники» и других объектов, в том числе частных, за которые город ответственности не несет. Кстати, аквапарк тоже был частным, а не городским объектом.

ИЗВЕСТИЯ: То есть, если я вас правильно поняла, за частные стройки мэрия ответственности не несет?

Косован: Город, образно говоря, хозяин территории, и без разрешения мэрии на ней ничего нельзя построить. В этом смысле город несет ответственность за все. Но моральную, а не юридическую. Город продал инвестору территорию. Инвестор решил построить на ней аквапарк. Город это предложение согласовал. Но дальше он не должен разбираться в проектных расчетах и вникать во все тонкости частного строительства. Еще раз скажу — полную ответственность несет только автор проекта. Так было всегда. Кто под построенным мостом стоял во время испытаний? Автор проекта.

ИЗВЕСТИЯ: Какова судьба полуразрушенного здания аквапарка?

Косован: Не мы должны определять его судьбу, а владелец.

ИЗВЕСТИЯ: А владелец утверждает, что мэрия не дает разрешения на работы по строительству оздоровительного центра на этом месте?

Косован: Мы не хотим, чтобы там было развлекательное учреждение, это все равно что на костях плясать. Давайте подождем решения суда и тогда будем думать, что делать с этим комплексом дальше.

ИЗВЕСТИЯ: Может, вообще ничего не делать? Часовню поставить и возродить лесопарк, как раньше было?

Косован: Конечно, часовню в память о погибших людях ставить надо обязательно. Но земля там пустовать не должна. Там можно торговый центр построить. Или многофункционально-оздоровительный комплекс. Вот только аквапарк там не будет однозначно.

ИЗВЕСТИЯ: В Москве вообще больше не будут строить большие, настоящие аквапарки?

Косован: Пока в планах такого строительства нет. Но если найдутся инвесторы, почему бы и нет. Только пусть строят канадцы — фирмы, которые на этом специализируются. Больше мы не будем рисковать.

01→

РАССЛЕДОВАНИЕ

Годовщина катастрофы. Обломки кровли не вывезены до сих пор

«Трансвааль» год спустя. Версия взрыва не исключается

Судя по строго засекреченному расследованию, эту версию окончательно не сбрасывают со счетов и в Московском городском прокуратуре. Как сообщили там «Известиям», за год следствия было проведено более 200 различных экспертиз, включая судебно-медицинские, молекулярно-генетические, взрывотехнические, металловедческие и другие.

Как следует из официального пресс-релиза прокуратуры, следователи «провели более 120 судебно-медицинских экспертиз, из различных лечебных учреждений изъято более 300 медицинских документов пострадавших. Кроме того, изъята многочисленная проектная документация по строительству объекта».

Для установления причин и механизма разрушения указанного здания следствием назначена комплексная экспертная судебно-техническая экспертиза. Ее проведение поручено Роспотребнадзору федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции РФ с привлечением независимых экспертов в области обследования зданий и сооружений, топографо-геодезических и вибродинамических исследований, а также компьютерного моделирования в строительстве.

Данная экспертиза по объему и сложности проводимых исследований носит уникальный характер, — сообщили в прокуратуре.

К настоящему времени экспертами проанализирована и обобщена научная, проектная и исполнительная документация по строительству здания, собраны полные сведения о его эксплуатации, выполнены топографо-геодезические и вибродинамические исследования, проведено лазерное сканирование фасада зда-

ния и территории зоны водных аттракционов. Выработаны гипотезы произошедшего разрушения.

— Сейчас проводится проверка расчетов напряженно-деформированного состояния прочности и устойчивости здания, — говорится в сообщении Мосгорпрокуратуры. — С учетом уникальности случая окончательные выводы о возможных виновных лицах будут сделаны после получения заключения экспертов.

Из сухой прокурорской справки можно сделать вывод, что следствие в отличие от московской комиссии стройкомплекса проверяет все возможные версии, в том числе и версию направленного взрыва.

Так, по сведениям «Известий», в прокуратуру могло поступить заключение известного взрывотехника, чья фамилия сейчас засекречена (оно поступало и в городскую комиссию, но его там просто не стали рассматривать). В этом заключении вывод один — «очевидный теракт». Исследование подтверждено анализом взрывчатого вещества, якобы все-таки обнаруженного на развалинах аквапарка, хотя сразу после трагедии это категорически отвергали взрывотехники ФСБ. Кроме того, сама злополучная колонна, с падения которой и начался процесс обрушения всего покрытия аквапарка, как следует из этого исследования, согнулась не в том месте, где она ударилась о паркет при падении, а совсем в другом. Причем она перегнута в этом месте почти на 90 градусов, что в принципе невозможно без направленного воздействия.

Не отвергает следствие и «геологическую» версию. Ученые Института физики Земли продолжают настаивать на том, что аквапарк был построен на разломе земной коры, причем построен без свай. И

именно подвижки грунта и привели к трагедии.

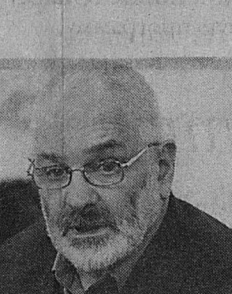
Сразу после катастрофы специалисты этого института обратились к Юрию Лужкову с просьбой провести исследования на месте. Получили это разрешение и продолжают работать по сей день. Так, по сведениям источника «Известий», полуразрушенная часть здания продолжает деформироваться. А на фотографиях, сделанных сразу после трагедии, видны трещины шириной около 4 сантиметров, которые идут по асфальту и заворачивают за угол здания. Все эти свидетельства также имеются у следствия.

Впрочем, в комиссии мэрии по расследованию причин обрушения аквапарка эти сведения категорически отвергают. По словам заместителя руководителя департамента градостроительной политики Александра Косована, который возглавлял эту комиссию, специалисты «Мосгеотреста» первым делом после аварии обследовали фундаменты и не обнаружили там ни одной трещины. Правда, именно «Мосгеотрест» проводил предпроектные изыскания геоподосновы «Трансвааль-парка» и в некотором смысле проверял сам себя.

Так или иначе, но и спустя год «трансваальская» загадка так и не разгадана. И пока главным ответчиком в юридическом смысле остается владелец аквапарка. В августе Черемушкинский райсуд Москвы своим прецедентным решением фактически назвал виновного: компанию «Европейские технологии и сервис». Ей присудили выплатить 500 тысяч рублей девочке, потерявшей в «Трансваале» родителей. Сейчас к ЗАО «ЕТС» подано еще несколько исков, но компания фактически уже банкрот и вряд ли сможет расплатиться со всеми.

Конструктор купола «Трансвааль-парка» **Нодар Канчели:**

«С выводом комиссии я, как и прежде, не согласен»

Весной прошлого года комиссия правительства Москвы и Госстроя РФ (ныне Федеральное агентство по строительству и ЖКХ) в качестве основной причины обрушения кровли «Трансвааль-парка» назвали «совокупность ошибок, допущенных при проектировании». Сам проектировщик — директор ОАО «Курорт-проект» Нодар Канчели и сегодня по-прежнему уверен, что колонна обрушилась в результате внешнего воздействия. Своими соображениями по этому поводу он поделился с обозревателем «Известий» **Антонимом Филатовым.**

ИЗВЕСТИЯ: В прошлом году комиссии правительства Москвы и Госстроя РФ фактически возложили вину по поводу трагедии в «Трансвааль-парке» на вас, как главного конструктора купола аквапарка. Тогда вы с этими выводами не согласились. Изменилось ли ваше мнение за это время?

Нодар Канчели: Я участвовал в работе комиссии правительства Москвы, о работе Госстроя я не в курсе. Считаю одностороннее рассмотрение причин обрушения только по работе проектно-строительного комплекса, без рассмотрения иных версий недостаточным. С выводом комиссии «совокупность ошибок проектировщиков» я, как и прежде, не согласен. Оболочка аквапарка до разрушения прошла серьезную проверку. При демонтаже временных опор оболочка прогнулась примерно на 15 см, что почти точно соот-

ветствует прогибу от собственного веса оболочки, полученному компьютерным расчетом, что можно оценить как натурное испытание на собственный вес. Кроме того, до обрушения оболочка простояла почти 3 года. Ни одного сообщения от администрации аквапарка о каких-либо неполадках с конструкциями мною получено не было.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы считаете, придерживается ли следствие тех же выводов, что и комиссия правительства Москвы и Госстроя РФ?

Канчели: Никакой информации о работе следствия я не имею.

ИЗВЕСТИЯ: Но у вас были встречи со следователем?

Канчели: Да. Следствие изъело у нас проект и расчеты, также я отвечал на ряд вопросов, что было официально оформлено.

ИЗВЕСТИЯ: Год назад вы заявляли, что обрушение могло произойти в результате внешнего воздействия на одну из опорных колонн. Изменилась ли ваша точка зрения по этому поводу?

Канчели: Мое мнение, что обрушение произошло по причине внешнего воздействия, основано на личных наблюдениях и их анализе. Во-первых, был горизонтальный выброс от одной из колонн длиной 7–10 метров, диаметром от 20 см до колонн и до 100 см в конце. Его наблюдала большая группа людей, в том числе и я, на записи видеонаблюдения в ночь после разрушения оболочки. Следующий кадр — купол рухнул. Во-вторых, изгиб одной колонны проходил почти под прямым углом. Все остальные колонны на криволинейном участке стены лежали идентично, радиально, а под рухнувшим опорным контуром почти без повреждений. В-третьих, излом опорного контура в горизон-

тальной плоскости проходил в зоне согнутой колонны. В результате последовательности событий при разрушении оболочки можно представить таким образом. Происходит разрушение одной из колонн внешним воздействием. Пролет опорного контура в зоне рухнувшей колонны увеличивается в два раза, арматура опорного контура начинает «течь». В результате опорный контур растягивается, и оболочка рвется. Защита этого сооружения в целом не предусматривала непредвиденные внешние воздействия. Кстати, разрушение оболочки при разрушении одной колонны подтверждается компьютерным расчетом. В итоге вывод следующий — оболочка после трехлетней эксплуатации разрушилась сразу после внешнего воздействия на колонну.

ИЗВЕСТИЯ: Вы как-то упоминали о проведении независимой экспертизы. Была ли она проведена и каковы ее результаты?

Канчели: Насколько мне известно, такие экспертизы проводились. Однако пока о каких-либо результатах говорить преждевременно.

ИЗВЕСТИЯ: Недавно вы заявили, что необходимо переработать СНиПы с учетом террористической опасности. Эта точка зрения находит поддержку у чиновников?

Канчели: Насколько мне известно, до настоящего времени ничего в этом направлении не предпринималось. Я считаю, что поскольку мы вошли в эпоху терроризма, разработка рекомендаций по проектированию с учетом возможных терактов необходима.

ИЗВЕСТИЯ: Какова судьба городских проектов, которыми занимается ваша мастерская?

Канчели: Работы у нас много. Объекты крупные и ответственные.

Рядом с аквапарком поставят крест

14 февраля в 14 часов на месте трагедии соберутся родственники тех, кто был погребен под обломками купола развлекательного центра «Трансвааль-парк». Приглашенные представители патриархии отслужат панихиду, а люди, пришедшие почтить память погибших, возложат цветы к чаше аквапарка. В этот день здесь будет установлен православный крест и памятный камень с фамилиями всех 28 жертв катастрофы, среди которых были и православные, и мусульмане. Впоследствии мемориал пополнится небольшой часовней площадью шесть на восемь метров. Материалом для нее послужит камень или дерево. Мемориал разместится слева от аквапарка — там, где год назад родственники оставили фотографии своих близких.

Впервые об обустройстве памятного места владельцы аквапарка заговорили еще прошлой весной. Однако решение этого вопроса задержалось из-за того, что мемориал частично занимает муниципальную землю. При содействии префектуры Юго-Западного округа столицы эту проблему удалось уладить.

Богдан Степовой

ИНТЕРНЕТ-ОПРОС

«Год после трагедии «Трансвааль-парка» стоит в полуразрушенном состоянии. Что вы бы предпочли видеть на его месте?»

Голоса распределились следующим образом:

1. Часовню. Мемориал памяти погибших — 42,98%
2. Оздоровительный центр без развлекательных заведений — 6,46%
3. Восстановленный в прежнем виде развлекательный комплекс с аквапарком — 5,36%
4. Центр экстремальных развлечений — 1,65%
5. Восстановить лесопарк, как было до начала строительства — 43,55%

Ответили 5633 человека
Ответы читателей «Известий» на сайте www.izvestia.ru